* * *

– Цзюньчжу, попробуйте это?

– Не хочу есть, – Бань Хуа махнула рукой, безжизненно упав на стол. Как праздный Императорский родственник, который обычно так много играл, оставаться внутри в течение нескольких дней, вообще не выходя, казалось странным.

Но, как и её бабушка, она должна была быть больна от гнева из-за семьи Янь, из-за которой она не выходила.

– Но это Ваша любимая закуска, – Жу И положил закуску перед Бань Хуа. – Уверены, что не хотите её съесть?

Бань Хуа отвернулся:

– Не хочу, отдай это кому-нибудь другому!

– Кому Вы хотите это отдать? – Жу И мило улыбнулась, пытаясь уговорить её: – Нуби сейчас всё устроит.

– Пошли Чэнъань бо, скажите, что это от Шицзы, – Бань Хуа вспомнила, что Жун Ся помог ей, но она ещё не поблагодарила его. Она встала: – Подожди, я принесу что-нибудь из кабинета, пусть стражники отнесут и это тоже.

У семьи Бань не было недостатка в драгоценных редких книгах и каллиграфических рисунках. На этот раз Бань Хуа выбрала свиток с картиной, который, как говорили, был подлинной работой известного художника несколько сотен лет назад. Они не знали, подлинная она или нет, но, по крайней мере, картина была очень хороша, а каллиграфия была выполнена точно летящий дракон и танцующий феникс (2). К сожалению, это также нечитаемо, поэтому до сих пор она понятия не имела, что там написано.

* * *

– Господин, – Ду Цзю положил перед Жун Ся конверт: – Послание с границы.

Жун Ся взял конверт и, прочитав содержимое, поднёс его к пламени свечи.

– Есть какие-нибудь новости от семьи Янь?

– Один шичэнь назад Янь Мин отправился в резиденцию Чжан Гунчжу, чтобы извиниться, но

Чжан Гунчжу не встретила его, – Ду Цзю немного подумал: – Семья Янь, делающая это действительно… опустилась.

– Если бы я был Янь Мином, я бы сначала встретился с Фу Лэ Цзюньчжу, а не с Чжан Гунчжу, – Жун Ся наблюдал, как письмо сгорело дотла, он холодно сказал: – Фу Лэ Цзюньчжу – это та, с кого нужно начинать. Чжан Гунчжу и резиденция Цзинтин хоу в ярости только от её имени, какой смысл умолять Чжуан Гунчжу?

– Это… – Ду Цзю нерешительно сказал: – Чжан Гунчжу – это та, кто принимает решения в семье Бань. Разве он не должен спросить Чжуан Гунчжу?

Жун Ся не ответил. Если бы он не знал семью Бань, он бы думал так же, как семья Янь. Однако после ознакомления со… стилем семьи Бань, он был уверен, что нельзя следовать обычным правилам, когда имеешь с ними дело.

– Господин, управляющий резиденции Цзинтин хоу просит о встрече. Он сказал, что Шицзы приказал, чтобы он преподнёс несколько подарков в знак благодарности.

Жун Ся задул свечу, встал, чтобы открыть окно. Он кивнул:

– Впусти его.

У управляющего семьи Бань были приличные черты лица, его униформа управляющего была опрятной и чистой, он не был похож на слугу поместья.

– Приветствую Чэнъань бо.

– Не нужно быть слишком вежливым, – Жун Ся посмотрел на управляющего: – Почему Шицзы посылает цзайся (2) благодарственный подарок?

– Господин хоу и Шицзы благодарны за то, что господин бо выступил по справедливости от имени Цзюньчжу. Шицзы знает, что господин бо благородный человек и не заботится о мирском золоте и серебре, поэтому он мог отправить только этот маленький подарок. Надеюсь, господину бо это не покажется отвратительным, – управляющий повернулся, чтобы взять шкатулку с едой и свиток с каллиграфией из рук слуги. Он передал их Ду Цзю.

– Шицзы слишком добр. Этот Жун сказал всего несколько слов правды, это не достойно благодарности.

– Многие люди знают правду, но не все осмеливаются говорить её, – управляющий отдал Жун Ся глубокий салют. – Цзайся не смеет беспокоить господина бо, цзайся уходит.

После того, как управляющий ушёл, Ду Цзю выложил два подарка перед Жун Ся.

Семья Бань, как говорили, была богатой и внушительной, дарение этих двух предметов выглядело слишком дёшево.

Жун Ся открыл шкатулку с едой. В одной коробке было две тарелки с закусками, светло-зелёный цвет закуски был очень соблазнительным. Он не смог сдержать улыбки, достал из коробки серебряные палочки для еды и положил кусочек в рот.

– Господин бо! – Ду Цзю был поражён. Как его господин мог съесть это просто так? А если бы оно было отравлено?

Жун Ся махнул рукой, отложил палочки для еды и открыл свиток с рисунком.

Ду Цзю поражённо молчал:

"Вы только что поели закуски, а теперь смотрите на живопись, мастер, непослушная семья Бань тоже испортила Ваши манеры?"

Старики говорили: "Те, кто близок к чернилам, станут чёрными, как чернила", так что в этом есть правда.

Открыв крышку тубуса, в котором хранилась каллиграфия, Жун Ся очень осторожно вытащил желтоватую картину изнутри и медленно развернул её.

– Морозная гора смотрит на Луну?!

Ду Цзю посмотрел на картину в шоке, его голос был почти надломлен. Эта картина была "Морозной горой, смотрящей на Луну".

Это была работа известного художника Чжао Би Цуна, написанная несколько сотен лет назад. Говорили, что эта картина была его последней, она воплотила его чувства и воспоминания о его покойной жене.

Император предыдущей династии хотел, чтобы эта картина оставалась у его возлюбленной наложницы, которая была любительницей живописи. Он повсюду посылал людей, чтобы найти её, но безрезультатно.

Итак, вот в чём вопрос, как эта картина оказалась здесь?

Неправильно. Вопрос был в том, как семья Бань могла отдать эту картину его господину?

Он не должен был говорить, что семья Бань была скупой, всё было наоборот, они были щедрыми. Настолько щедрыми, что они были не в своём уме. Такое сокровище должно быть семейной реликвией! Кто был настолько глуп, чтобы отдать её, верно?

Ду Цзю не был из семьи Бань, но он чувствовал сердечную боль за них.

– Какой расточитель этот Шицзы… Посылать этот подарок на самом деле…

Жун Ся не сводил глаз с картины, улыбка на его лице стала шире:

– Это не он.

---

1. □□□□ (lóng fēi fèng wǔ) – литературный перевод – взлёт дракона и пляска феникса. Это выражение имеет несколько значений: а) так говорят об исключительно красивом почерке; б) также говорят о небрежном скорописном почерке; в) величественное, точно лебединое, плавание.

2. □□ (zàixià) – исторический термин – цзайся – иллеизм, который используется для обозначения своего скромного положения, принижай себя в разговоре с другими в вежливой форме.

http://tl.rulate.ru/book/41874/3287235